

Т. В. Захарчук

От научного направления – к научной школе: формирование научной школы истории библиотековедения профессора А. Н. Ванеева

Проблемы формирования и идентификации научных школ в библиотечной науке. Основные признаки библиотековедческих научных школ. История формирования научной школы профессора А. Н. Ванеева. Идентификация современного состава ядра научной школы истории библиотековедения.

Ключевые слова: научная школа в библиотековедении, признаки научной школы, состав научной школы, история библиотековедения, научная школа А. Н. Ванеева

Tatiana V. Zakharchuk

From scientific direction to a scientific school: formation of the scientific school of professor Anatoliy N. Vaneev

Problems of identification and research schools in library science. Key features of library science schools. The history of the scientific school of professor Anatoliy N. Vaneev. Identification of the composition of the core of the modern scientific school of library history.

Keywords: scientific school in library science, features of the scientific school, composition of the scientific school of library history, scientific school under the direction of Anatoliy N. Vaneev

Научная школа А. Н. Ванеева начала формироваться еще в 70-е гг. XX в., когда специалисты впервые заговорили об Анатолии Николаевиче как об основателе научного направления, связанного с историей библиотековедения. Еще тогда в знаменитой статье О. И. Воверене, Д. А. Рингайтиса и О. П. Вилкиной было выделено 11 исследовательских коллективов (научных направлений) и одна научная школа (научная школа О. С. Чубарьяна, исследовательская программа которой была связана с теорией и методикой библиотечного дела). Среди выделенных научных направлений авторы указали и направление, рассматривавшее историю библиотековедения, основателем которого был назван А. Н. Ванеев. При этом в статье декларировалось, что названные научные коллективы могут впоследствии стать, а могут и не стать научными школами¹.

Несколько позже (в 1990-х гг.) О. Б. Борисова «видит» в библиотековедении только 6 научных коллективов, способных перерасти в научные школы. При этом меняются не только составы научных коллективов, но и их основатели. Автор утверждает, что научный коллектив А. Н. Ванеева, определенный О. И. Воверене как изучающий историю библиотековедения, поменял свою исследовательскую программу и его основной задачей стало рассмотрение проблем организации работы библиотек².

Главой научного направления, связанного с организацией работы библиотек, А. Н. Ванеева называет и Е. А. Заостровская. По ее мнению, «на

приверженность лидера вышеназванной тематике диссертационных исследований указывает тот факт, что А. Н. Ванеев – автор учебного пособия по организации и управлению библиотечным делом – „Основные направления методического руководства библиотечным делом в СССР“»³.

Однако в 1980–2000-х гг. А. Н. Ванеев стал и автором ряда фундаментальных работ по истории отечественного библиотековедения («Развитие библиотековедческой мысли в СССР» (1980), «Развитие библиотековедческой мысли в России XI–XVIII вв.» (1993), «Библиотековедение в России конца XX в.» (2007)), хотя и проблемы методической работы библиотек, организации их деятельности постоянно находятся в его поле зрения (например, «Библиотечное дело: теория, методика, практика» (2006) и др.)⁴. Поэтому в данном случае не приходится говорить об изменении исследовательской программы. Другое дело, что параллельно с научной школой по истории библиотековедения существовала и развивалась вторая школа Анатолия Николаевича, связанная с организацией и управлением библиотечным делом⁵.

Подобные метаморфозы с определением научных направлений и научных школ происходили во второй половине XX в. потому, что в библиотечной науке не были по-настоящему разработаны теоретические и методические подходы к формированию научных школ в этой научной дисциплине. Все попытки определить научную школу в библиотековедении сводились,

как правило, к выявлению характерных для нее признаков, принятых в науковедении для школ естественнонаучного профиля.

С развитием науковедения и социологии науки, с возникновением новой волны интереса к феномену научной школы не только у ученых, но и у руководства страны, сформировался и устойчивый интерес к этой проблеме в науках библиотечно-информационного цикла. В последние годы появилось значительное количество работ, характеризующих научную школу в библиотечной науке, ее функции, признаки и особенности идентификации.

Можно много говорить о разных подходах к содержанию понятия «научная школа». Споры об этом идут и в социологии науки, и в каждой из научных дисциплин, пытающихся осознать, что же такое «научная школа» в их науке.

Однако у специалистов нет разногласий в том, что:

1. Главный признак научной школы – неформальный характер ее организации. Научная школа – это **неформальный научный коллектив**, который не может быть связан ни организационными, ни территориальными рамками. Может так случиться, что школа возникает в определенной организации (например, школа книговедения ГПНТБ СО РАН) или на определенной территории (например, Тартусская филологическая школа), но даже в этом случае можно говорить только о месте возникновения школы, но не о месте ее существования и развития. Не может быть, например, научной школы кафедры такой-то. Может быть только школа, сформировавшаяся на кафедре.

2. Основой научной школы является ее **исследовательская программа**, которая становится основой деятельности научного коллектива. Учитель делает учеников участниками своей идеи, своего творчества, что предполагает его стремление к коллективному способу работы, высокую коммуникативность, контактность, потребность в передаче своих взглядов и их обсуждений. Возможно, что это в некоторой степени поясняет, почему многие великие ученые не имели собственных школ.

При этом нужно принимать во внимание, что под исследовательской программой в науковедении понимается серия сменяющих друг друга теорий, объединяемых определенной совокупностью базисных идей и принципов. Исследовательская программа, в отличие от научной теории, не претендует на всеобщий охват всех явлений и исчерпывающее объяснение всех фактов. Исследования показали, что в тех научных группах, где нет общей программы, по существу нет и научного коллектива, а есть лишь

группы как чисто административные единицы. Исследовательская программа зарождается в проблемной ситуации, обусловленной логикой развития познания, научно-социальным контекстом и уникальным жизненным путем ученого. Она содержит категориальные, теоретические, ценностно-нормативные основания научной деятельности, представления о проектируемом результате и стратегии его достижения и пр.

С исследовательской программой напрямую связано не только формирование, но и распад научных школ, который обусловлен с тем, что происходит «моральный износ» этой программы, ее деактуализация, а тем самым и утрата школой своего былого влияния. Ученики утрачивают веру в идеалы научной школы, разочаровываются и в таланте ее руководителя⁶.

3. Обязательным условием существования научной школы является наличие **лидера**, признанного профессиональным сообществом, сформулировавшего свою исследовательскую программу и привлечшего в ее реализации молодых ученых (своих учеников). На формирование научных школ оказывает влияние наличие у лидера школы не только качеств, необходимых для научной деятельности, но и качеств, позволяющих сплотить вокруг себя творческий коллектив.

Лидер занимает несколько функциональных позиций. Во-первых, он является **«проектировщиком-организатором» школы**, что обеспечивает рефлексивные позиции членов коллектива по отношению к своей деятельности. Во-вторых, лидер одновременно проявляет себя в двух ипостасях – наставник и коллега⁷.

4. Суть существования научной школы заключается в подготовке новых поколений ученых, т. е. в школе обязательно должны быть **ученики**, которые поддерживают исследовательскую программу учителя и готовы участвовать в ее разработке. Учениками называют не обязательно тех, кто работает с лидером на одной кафедре, в одном отделе и т. д., но и тех, кто принимает взгляды лидера, тех, для кого его исследования стали отправной точкой для собственных научных исследований.

Необходимо также отметить и важность **имени, которое получает школа** в профессиональном сообществе. Разумеется, в науке многие школы носили и носят имена своих создателей и многолетних лидеров. Однако, называя школу именем крупного ученого, всегда нужно понимать, какая исследовательская программа стоит за ним, какие еще исследовательские программы в этой области существуют. Именно борьба исследовательских программ является наиболее эффективным двигателем науки. Поэтому

имя научной школы имеет серьезное значение для ее идентификации в научном сообществе и обязательно должно быть связано с исследовательской программой лидера. Не может быть, например, школы общей физики или общей биологии, или общего библиотековедения. Научная школа создается тогда, когда возникает проблема внутри научного направления, пути решения которой неоднозначны и различны для разных крупных ученых-лидеров.

Исходя из этих представлений, в данной работе под научной школой в библиотечной науке будем понимать **научно-образовательную многоуровневую научную школу, в основе исследовательской программы которой может лежать как разработка новых идей, так и новых методов, не имеющую формальной локализации. Во главе такой школы стоит, как правило, крупный ученый регионального (национального) уровня**⁸.

Именно эти признаки будут положены в основу анализа научной школы А. Н. Ванеева, связанную с изучением истории библиотековедческой мысли.

В библиотечно-информационной сфере при анализе деятельности научной школы нужно учитывать, что из-за принадлежности библиотековедческих научных школ к наукам социально-гуманитарного цикла, узости научного сообщества и относительной молодости библиотековедения как научной дисциплины, лидер может возглавлять не одну, а две и более научные школы, разрабатывая со своими учениками различные исследовательские программы.

Школа А. Н. Ванеева по истории библиотековедения, несомненно, обладает большинством признаков научной школы в библиотечно-информационной науке.

Лидерство Анатолия Николаевича в области истории библиотековедения является неоспоримым. Это подтверждается наличием у него фундаментальных трудов в этой области, а также защищенной в 1980 г. докторской диссертации «Развитие библиотековедческой мысли в СССР». Нужно признать, что именно Анатолий Николаевич выделил историю библиотековедческой мысли в самостоятельную научную дисциплину. Он является единственным лидером научной школы в области истории библиотековедения, и его главная заслуга состоит в том, что он сумел «экстраполировать влияние общенаучных тенденций на развитие библиотековедения», что в значительной степени помогает специалистам «осознавать ход и логику становления библиотековедения и преодолевать попытки его противопоставления всему остальному миру „большой науки“»⁹.

Исследовательская программа, предложенная А. Н. Ванеевым, сформулирована в его работах и связана с анализом развития библиотековедческой мысли в СССР и России. О наличии научной школы, разрабатывающей эту исследовательскую программу, говорят многие ведущие специалисты отрасли. Лидером этого научного направления А. Н. Ванеева в профессиональной печати называют многие ученые-библиотековеды. Среди них Л. И. Сальникова, М. Я. Дворкина¹⁰, В. В. Скворцов, Г. В. Варганова¹¹, В. С. Крейденко.

Так, В. В. Скворцов утверждает, что «как теоретик, обладающий широким кругозором, масштабным, перспективным видением проблем теории и практики, А. Н. Ванеев очень многое сделал для развития отечественного библиотековедения, подготовки библиотечных кадров, воспитания новых поколений библиотековедов... Однако главным трудом его жизни, наибольшей его научной „привязанностью“, на наш взгляд, явилось исследование истории развития отечественного библиотековедения»¹². Он же говорит о том, что Анатолий Николаевич «впервые в мировом библиотековедении прочно утвердил и фундаментально развил целое направление исследований исторической тематики, реализуя их на историческом материале»¹³.

Г. В. Варганова и В. С. Крейденко считают, что «А. Н. Ванеев первым из российских библиотековедов обратился к истории изучения библиотековедения как целостного процесса, состоящего из органически взаимосвязанных этапов, выявил сущность и качественное своеобразие каждого из них... Он убедительно доказал, что интенсивность и темпы развития библиотековедения как науки детерминируются и социокультурными условиями, и запасом накопленных научных знаний, и особенностями исторических этапов развития. Впервые в отечественном библиотековедении на основе системного и системно-функционального подходов А. Н. Ванеев воссоздал генезис развития библиотековедческой мысли, дал оценку теоретических взглядов российских ученых на библиотековедение, провел их сравнительно-исторический анализ»¹⁴.

Ю. Н. Столяров также отмечает, что «в наибольшей мере А. Н. Ванеев известен как историограф библиотековедения»¹⁵.

Упоминания о научной школе А. Н. Ванеева в области истории библиотековедения имеются также в фундаментальном профессиональном справочнике «Библиотечная энциклопедия»¹⁶. К его 70-летию, 80-летию и 90-летию вышли библиографические указатели, свидетельствующие о признании трудов ученого и по-

дытоживающие отдельные этапы его научной деятельности¹⁷.

Таким образом, можно говорить о признании профессиональным сообществом наличия научной школы истории библиотековедения, созданной А. Н. Ванеевым.

Выявление состава научной школы является достаточно трудоемкой задачей. Однако, как указывалось выше, можно воспользоваться для этого перечнем защищенных под руководством лидера диссертаций, а также построить сети цитирования его работ.

Нужно отметить значительное количество ссылок на труды Анатолия Николаевича в БД «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ). Его индекс Хирша равен двум, что является достаточно высоким показателем для ученых в области библиотековедения. Нужно также учитывать, что БД РИНЦ не является полной и отражает в основном ссылки из периодических изданий за последние 10–15 лет. Анализ профессиональной печати *de visu* позволил выявить широкое цитирование исторических работ Анатолия Николаевича в таких журналах как «Библиотековедение», «Библиотечное дело», «Научно-технические библиотеки» и др.

Разумеется, наличие большого количества цитирований не означает автоматически, что все авторы цитирующих работ, входят в научную школу А. Н. Ванеева. Это могут быть и оппоненты¹⁸. Однако в сочетании с другими признаками можно выявить тех, кто работает с Анатолием Николаевичем в одной исследовательской программе.

Для **идентификации состава научной школы** в библиотечно-информационной науке, как правило, используется и анализ диссертаций, защищенных под руководством крупного ученого. Однако идентификация связей «учитель–ученик» только таким методом не всегда является точной и не дает полного представления о составе научной школы.

Разумеется, диссертация является однозначным показателем научной связи между диссертантом и научным руководителем. Ни один серьезный ученый не возьмется руководить диссертацией, тема которой «лежит» вне руслу его научных интересов. В библиотечно-информационной сфере именно руководитель очень часто формулирует тему, предлагая ее своему аспиранту. Такой подход во многом определяет тот факт, что после защиты диссертации молодой ученый уходит в другие области исследований, никак не связанные с исследовательской программой руководителя диссертации.

Уход из научной школы может быть также связан с тем, что ученик по каким-то причинам

не смог продолжить научные исследования под руководством лидера и сменил научную деятельность на чисто практическую в профессиональной сфере или вне ее.

Кроме того, «однозначная увязка проблематики докторской диссертации руководителя направления с общей тематикой его собственных изысканий и работ его учеников выглядит излишне жесткой. Защита докторской диссертации – важная, но далеко не единственная и, как правило, не финальная веха в научной биографии специалиста, и было бы странным требовать от него самого или его последователей ограничиваться тематикой этой диссертации. В ином случае пришлось бы говорить не о преемственности в развитии научного направления, а о том, что оно себя исчерпало»¹⁹.

Другой причиной ухода из-под «крыла» руководителя является ситуация, когда молодой специалист приходит на определенный участок работы в библиотеке, информационном центре, архиве и т. д. и вынужден поменять круг своих научных интересов, связывая их с новым местом работы.

Таким образом, диссертация может использоваться как один из индикаторов научной школы. Однако при этом нужно учитывать указанные выше недостатки этого индикатора и использовать его только совместно с показателями соавторства, цитирования, благодарностей.

Исследования Анатолия Николаевича продолжены его **учениками**, успешно защитившими кандидатские диссертации по историческому направлению: «Развитие библиотековедения в Украинской ССР, 1917–1951 гг.» (Л. П. Одинокая), «История становления и развития научной библиотеки Российской академии художеств, 1757–2000 гг.» (Н. С. Беляев), «Просветительская деятельность городских народных библиотечных читален России в конце XIX – начале XX в.: на примере Санкт-Петербурга» (В. Н. Новиков), «Современное состояние и перспективы развития библиотечной науки во Вьетнаме» (1995) (Буй Лоан Тху) и др. А. Н. Ванеев также стал научным консультантом докторской диссертации «Библиотечное дело и библиотековедение Вьетнама: история, современное состояние и перспективы» (Буй Лоан Тху).

Историко-теоретическими исследованиями являются также диссертации Б. С. Хохлова («Библиотечное строительство в Таджикистане»), В. А. Кошкар-Оол («Библиотечное строительство в Тувинской АССР»), И. В. Балкова («Национальное библиотечное строительство в Чувашии»).

Многие из этих специалистов не оставляют историко-библиотечные исследования и этим подтверждают свою принадлежность к

научной школе А. Н. Ванеева. Так, Н. В. Беляев продолжает разрабатывать проблемы истории создания и развития Библиотеки Российской академии художеств, один из ведущих украинских библиотекведов, сотрудник Украинского научно-исследовательского института Л. П. Одинокая продолжает изучение истории украинского библиотековедения и т. д.

И в профессиональной печати мы находим подтверждения тому, что школа истории библиотековедения развивается. Так, преподаватель МГУКИ И. В. Лукашов обозначает свою принадлежность к школе А. Н. Ванеева следующим образом: «Мои научные интересы формировались под влиянием двух работ – „Развитие библиотековедческой мысли в СССР“ (М., 1980) и монографии Ю. Н. Столярова „Библиотека: структурно-функциональный подход“... Книга А. Н. Ванеева подкупала тщательностью историко-научного исследования, взвешенными и выверенными оценками. Для условий тех лет работа содержала максимально объективный анализ 70-летней истории развития отраслевой науки, не утратила своей теоретической ценности и может быть смело рекомендована новым поколениям библиотекведов»²⁰.

Исходя из сказанного, можно утверждать, что ученики Анатолия Николаевича живут и работают в разных регионах России и за рубежом. Фундаментальные исследования, проведенные самим лидером, ставят перед его учениками все новые и новые проблемы по формированию современной библиотековедческой мысли. Таким образом, можно утверждать, что исследовательская программа, сформулированная А. Н. Ваневым в области истории библиотековедения, будет еще долго развиваться. У его учеников появятся свои ученики, которые могут быть сформулируют свои исследовательские программы и привлекут к их разработке молодых ученых.

Благодаря работам А. Н. Ванеева и его учеников воссоздана история отечественного библиотековедения с XI в. до 70-х гг. XX в. В настоящее время это единственная в стране научная школа, фундаментально разрабатывающая эту проблему, а ее лидер Анатолий Николаевич Ванеев как был, так и остается ведущим специалистом в области изучения истории отечественной библиотечной науки. Можно только согласиться с И. В. Лукашовым, утверждающим, что больше «ни одна из стран мира не располагает столь полной картиной развития библиотечной науки»²¹.

Однако сказанное выше не означает, что все исследования Анатолия Николаевича связаны только с историей библиотековедения. Ведущие специалисты страны отмечают его вклад

в теорию и методологию библиотековедения, разработку проблем организации библиотечной работы. В любом из этих направлений А. Н. Ванеев мог создать научную школу (а может быть и создал ее). Но это не является предметом настоящего исследования.

В заключении хочется пожелать Анатолию Николаевичу крепкого здоровья, решения новых исследовательских задач, укрепления и развития созданной им научной школы истории библиотековедческой мысли. Ведь крупный ученый и замечательный педагог всегда продолжается в своих учениках!

Примечания

¹ Воверене О. И., Вилкина О. П., Рингайтис Д. А. Идентификация научных школ в библиотековедении, библиографоведении и информатике // Науч. и техн. б-ки СССР. 1989. № 2. С. 11–18.

² Борисова О. Б. Научно-исследовательские коллективы в библиотековедении: наукометрический анализ // Науч. и техн. б-ки. 1997. № 8. С. 7–13.

³ Заостровская Е. А. Научные школы К. И. Абрамова и А. Н. Ванеева в области библиотековедения // Библиотечное дело–2014: библиотечно-информационная деятельность и документно-информационные коммуникации в сфере культуры и образования: материалы 19-й междунар. науч. конф., 23–24 апр. 2014 г., Москва. М., 2014. Ч. 1. С. 44–47.

⁴ Глазков М. Н. История библиотечного дела // Библиотечная энциклопедия. М.: Пашков дом, 2007. С. 440–443; Мамонтов М. А. Ванеев Анатолий Николаевич // Там же. С. 254–255.

⁵ А. Н. Ванеев разработал и преподавал курс «Организация и управление библиотечным делом», в 1960–2000 гг. подготовил серию учебных пособий, был научным руководителем исследований «Библиотечный коллектив: формирование и управление» (1996) и «Управление библиотекой» (2002), под его руководством защищались диссертации по этой тематике.

⁶ Гейденко П. П. Эволюция понятия науки: становление и развитие первых научных программ. М.: Наука, 1980. 567 с.

⁷ Леонотович А. В. Модель научной школы и практика организации исследовательской деятельности учащихся. URL: <http://abit.ru> (дата обращения: 14. 04. 2015).

⁸ Захарчук Т. В. Научные школы в области библиотечно-информационных наук // Библиография. 2012. № 1. С. 38–49.

⁹ Лукашов И. В. Горизонты научного поиска: к 75-летию со дня рождения А. Н. Ванеева // Библиотековедение. 2000. № 2. С. 78.

¹⁰ Дворкина М. Я. Вклад в разработку истории библиотековедения // Библиография. 2000. № 1. С. 108–111.

¹¹ Варганова Г. В. Энергия научного поиска: к 90-летию со дня рождения А. Н. Ванеева // Библиосфера. 2014. № 4. С. 109–111.

От научного направления – к научной школе: формирование научной школы...

¹² Скворцов В. В. Исследование истории отечественной библиотековедческой мысли // Библиотечное дело–2004: материалы 9-й междунар. науч. конф., Москва, 22–24 апр. 2004 г. М., 2004. URL: <http://libconfs.narod.ru> (дата обращения: 14. 04. 2015).

¹³ Цит. по: Сударикова Е. П., Трапезникова Л. В., Крейденко В. С. Анатолию Николаевичу Ванееву 75 лет // Мир библиографии. 2000. № 4. С. 52.

¹⁴ Крейденко В. С., Варганова Г. В. Анатолию Николаевичу Ванееву – 80 лет: штрихи к портрету ученого // Библиотековедение. 2005. № 1. С. 76–80.

¹⁵ Столяров Ю. Н. Актуальное прошлое: к выходу трудов лидера библиотековедения А. Н. Ванеева // Науч. и техн. б-ки. 2005. № 7. С. 11.

¹⁶ Глазков М. Н. Указ. соч. С. 440–443; Мамонтов М. А. Указ. соч. С. 254–255.

¹⁷ Ванеев Анатолий Николаевич: библиогр. указ.

тр. / сост., авт. вступ. ст. С. А. Порошин. СПб.: СПбГАК, 1994. 28 с.; Анатолий Николаевич Ванеев: библиогр. указ. тр. / сост. Г. В. Варганова. СПб.: СПбГУКИ, 2005. 44 с. (Ученые Университета культуры и искусств); Анатолий Николаевич Ванеев: биограф. науч. и пед. деятельности / СПбГУКИ; редкол.: В. В. Брежнева, Г. В. Варганова. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2014. 96 с. (Деятели науки и культуры СПбГУКИ, вып. 3).

¹⁸ Например, значительное количество ссылок на историко-библиотековедческие работы А. Н. Ванеева сделаны Л. Н. Гусевой, которая поддерживает иную точку зрения, разрабатывая собственную исследовательскую программу.

¹⁹ Лукашов И. В. Идентификация научных школ в библиотековедении: на примере школы Ю. В. Григорьева – Ю. Н. Столярова // Науч. и техн. б-ки. 1998. № 10. С. 62–74.

²⁰ Лукашов И. В. Горизонты научного поиска. С. 77–79.

²¹ Там же. С. 79.